

УДК 81-112.2

DOI: 10.18384/2310-7278-2022-4-49-59

СИНХРОННО-ДИАХРОННЫЙ АНАЛИЗ ПРЕДЛОЖНО-ПАДЕЖНОГО КОМПЛЕКСА В ТЕЧЕНИЕ / В ТЕЧЕНИИ БОЛЕЗНИ: МОРФОСИНТАКСИС И СЕМАНТИКА

Сарайкин И. В.¹Государственный институт русского языка имени А. С. Пушкина

117485, г. Москва, ул. Академика Волгина, д. 6, Российская Федерация

Аннотация

Цель. Описать в синхронно-диахронной перспективе механизм семантической и грамматической эволюции предложно-падежного комплекса *в течение (в течении)* в сочетаниях с существительными семантической группы «болезни».

Процедура и методы. Описание предполагает проведение корпусного исследования-эксперимента, позволяющего при помощи количественно-статистического метода отследить появление и дальнейшую динамику развития конструкций, оценить частотность их употребления, а также степень морфологического «застывания» для более точного определения категориального статуса.

Результаты. Сочетания, построенные по схеме [в + течение (течении) + S_R: ABSTR & T DISEASE], различны как по категориальному статусу (свободные сочетания, сочетания в процессе грамматического «застывания» и предлоги), так и по значению. Дополнительные оттенки значения – причинно-следственная и условная семантика – отмечаются у предлогов и «застывающих» сочетаний. Общий путь семантических изменений согласуется с локалистской гипотезой о первичности пространственной семантики.

Теоретическая и/или практическая значимость. Выявление и учёт критериев морфологического застывания (грамматикализации) предложно-падежных сочетаний позволяет точнее определить их место в языковой системе, что оказывается важным этапом при составлении словарных статей.

Ключевые слова: диахрония, динамика, корпусная лингвистика, морфосинтаксис, предложно-падежные сочетания, семантика, синхрония

SYNCHRONIC AND DIACHRONIC ANALYSIS OF THE PREPOSITIONAL-CASE FORM *В ТЕЧЕНИЕ / В ТЕЧЕНИИ БОЛЕЗНИ*: MORPHO-SYNTAX AND SEMANTIC

I. Saraykin

Pushkin State Russian Language Institute

ul. Akademika Volgina 6, Moscow 117485, Russian Federation

Abstract

Aim. The purpose is to describe a general semantic and grammatical evolution path of the prepositional-case form *в течение (в течении)* in combination with words, related to the lexical group “diseases”, regarding it in both synchronic and diachronic perspectives.

Methodology. Current research involves a quantitative-statistic experiment, which makes it possible to trace the emergence and further evolutionary dynamics of several constructions, as well as to estimate the frequency of its usage and “freezing” degree for refining the grammatical status.

Results. Constructions, which are correlated with the scheme [в + течение (течении) + S_R: ABSTR & T: DISEASE] have a different grammatical status (free syntactic constructions, syncretic constructions, and prepositions), as well as different meanings. Syncretic constructions and prepositions can develop additional connotations, i.e. causative and conditional semantics. The general path of semantic changes verifies the localist hypothesis

Research implications. Identification of and allowance for the morphological “freezing” (grammaticalization) criteria of prepositional-case forms can determine their place in a language system more precisely, which is important in lexicographical practice.

Keywords: prepositional-case forms, morpho-syntax, semantic, synchrony, diachrony, dynamic, corpora linguistics

Введение

При рассмотрении семантической эволюции предложно-падежного сочетания *в течение (в течении)* в сочетаниях с абстрактными существительными семантической группы «болезни» (T: DISEASE) следует предварительно обозначить общий путь этой эволюции. Грамматикализация таких сочетаний – хрестоматийный пример диахронного развития новых функциональных элементов из лексических в русском языке. При этом диахронное развитие предлогов изучается не только на материале русского языка¹, но и на материале других языков (см., например, работы зарубежных исследователей, посвящённые комплексному анализу сложных французских предлогов: [8; 10]). Пространственно-временной переход произошёл довольно рано. Вероятно, темпоральное значение слова *течение* с этимологическим корнем **tek-* возникло одновременно с пространственным. Итак, в процессе развития рассматриваемого сочетания имел место метафорический перенос, являющийся начальным этапом грамматикализации (о метафоре «пространство-время» см., например, работу М. Хаспельмата [11]). Однако интересно, что, употребляясь в функции предлога (либо в функции сочетания в процессе «опредложивания»), рассматриваемый предложно-падежный комплекс мог развивать дополнительные оттенки значения. При этом одним из необходимых условий для появления причинного оттенка значения предлога можно считать наличие в семантической структуре именной предложной синтагмы существительного с семой причины. Именно такими существительными являются слова,

которые можно условно объединить в класс «состояния болезни». Такую сочетаемость мы рассмотрим далее более подробно.

Локалистская гипотеза как попытка объяснения семантики падежей и предлогов

Прежде всего стоит отметить, что семантическая эволюция рассматриваемых в исследовании предложно-падежных сочетаний в целом согласуется с идеей локализма, с локалистской гипотезой, в соответствии с которой из пространственного значения вытекают непространственные. Для более полного понимания данного тезиса считаем уместным описать его подробнее. Идея локализма в философии языка, безусловно, не нова. Локализм возник с целью описания и объяснения семантики падежей, распространившись затем на другие категории языка (в частности, предлоги и предложно-падежные сочетания). Сразу же обратим внимание читателя на статью И. Нетушила «Локализм» [3], в которой проблема освещается более подробно. Скажем между строк, что в современной лингвистике работа по описанию падежных значений, конечно, не ограничивается только лишь «локалистской» точкой зрения, хотя, безусловно, учитывает её (работа в этом направлении осуществляется сотрудниками Института Славяноведения РАН – см. сборники статей по комплексному описанию значений падежей славянских языков («Творительный падеж в славянских языках» [5], «Локатив в славянских языках» [6])).

Мысль о первоначальном пространственном значении падежей в русском языке ярче всего выражена в «Исторической грамматике» Ф.И. Буслаева: «падежи сначала означали по преимуществу отноше-

¹ См.: [4]; [7]; Словарь служебных слов русского языка / отв. ред. Е. А. Стародумова. Владивосток: Дальневосточный государственный университет, 2001. 363 с.

ния предметов в пространстве, а потом уже перешли к обозначению отношений между понятиями ... этот первоначальный период в истории падежей сокрыт от нас в эпохе доисторической, потому что уже в древнейших памятниках нашего языка видим падежи во всём их полном и богатом развитии, которым уже окончательно закончился период доисторического их образования» [1, с. 457].

Есть мнение, что основоположником идеи локализма следует считать византийского грамматиста Максима Плануда (1260–1305); его теорию описания падежей, созданную на материале греческого языка, Л. Ельмслев считает наиболее объективной и правильной. Вопрос о лингвистических взглядах М. Плануда является дискуссионным (см. подробнее в работе [9]).

Итак, локализм постулирует пространственные отношения единственно правильной основой для истолкования значений языковых конструкций: шаблоны для представления наиболее конкретных типов изменения и состояния (такие как, например, движение или существование в пространстве) служат основой для представления менее конкретных типов изменения и состояния. Одним из наиболее известных источников изучения этой концепции традиционно считается работа Л. Ельмслева «Категория падежа» («La catégorie des cas» [12]). Тем не менее, некоторые выдвинутые в статье тезисы признаются явно ошибочными (см. работу Ги Сербата (Guy Serbat) [15], критику С. Б. Бернштейна [5, с. 18–19], а также замечание А. В. Исаченко о том, что Л. Ельмслев «уводит читателя в дебри отвлечённых и бесплодных схем, не имеющих уже ничего общего с конкретными языковыми фактами» [2, с. 128]).

Дж. Лайонз определяет локализм как гипотезу, что пространственные выражения (*spatial expressions*) с лингвистической точки зрения являются базовыми и служат структурными шаблонами для других высказываний. Действительно, пространство играет важнейшую роль в процессе познания окружающего мира в целом и языка

в частности [13, р. 718]. Отсюда следует, что любые другие (непространственные) семантические отношения являются производными от пространственных. Однако тезис, что такой переход является однонаправленным, с нашей точки зрения, не является аксиомой и требует дополнительной верификации.

Дж. Лайонз различает строгую и слабую версии локалистской гипотезы и рассматривает её в связи с другими грамматическими понятиями, такими как аспектуальность (*aspectuality*) и пропозициональная структура (*propositional structure*). Слабая версия гипотезы ограничивается утверждением, что единицы, выражающие временную семантику, исторически являются производными от единиц с пространственной семантикой. В соответствии со строгой формулировкой любые языковые структуры могут быть выражены в терминах пространства [цит. по 14, р. 37]. Например, при переводе в локалистскую терминологию высказывания 'это так', описывающего субъективную истинность некоторого положения вещей (*x*), потребуется приписать данному положению предикат существования: '*x* существует' и 'субъект находится в *x*'. Сторонники строгой версии отмечают возможность перевода высказываний с любой заданной модальностью в подобную терминологию. Дж. Лайонз, например, доказывает, что аспектуальность может быть описана как абстрактное перемещение (*journey*) из одной (начальной) позиции в пространстве в другую (конечную). Точно таким же способом, по его мнению, можно описать формальную синтаксическую структуру высказывания. Так, логическое условие 'если *q*, то *p*' будет переведено на естественный язык с использованием соответствующего предиката – глагола движения: '*p* следует (идёт) за *q*' или 'из *q* следует *p*'.

Итак, схема семантических изменений предложно-падежных сочетаний, построенных по модели [в + течение (течении) + S_R: ABSTR & T: DISEASE] соответствует базовой локалистской схеме [пространство > время > причина (следствие, условие)]; связь с

пространством подтверждается тем, что в русском языке есть омонимичное свободное сочетание предлога и существительного *в течении (реки)*, где нет процесса грамматикализации).

Выборка. Хронологические и жанровые рамки

Перейдём теперь к установлению хронологических границ и рассмотрению жанровой специфики текстовых источников с интересующими нас последовательностями.

По данным основного корпуса НКРЯ, общее количество вхождений для последовательности [в + течение + S_R: ABSTR & T: DISEASE] составляет 30 вхождений. При этом в качестве расположенной после этой последовательности именной синтагмы могут выступать как существительные-гиперонимы (*болезнь, заболевание, инфекция*), так и гипонимы (*эпилепсия, энцефалит, тиф, паралич, скарлатина, оспа, малярия, психоз, туберкулёз*). При этом допускается орфографическая вариативность.

Последовательность в течении болезни

Устанавливая хронологические рамки, можно сказать, что последовательность *в течении болезни* появляется раньше других в публицистическом отчёте 1775 г. в следующем контексте (конкретный автор не указан): *при означенных обстоятельствах примечаются у больных разные в течении болезни, припадки и перемены*¹.

После этого последовательность не встречается в текстах вплоть до 1869 г. Второе употребление отмечается также в тексте публицистического стиля – в мемуарах русского офицера, участника Кавказской войны Ф. Ф. Торнау (1869): *в течении болезни ненависть моя к лекарственным снадобьям и к прописывавшему их штаб-доктору Тобольского пехотного*

*полка возросла до такой степени, что все мое внимание устремлялось к тому, чтобы завладеть микстурною бутылкой*². Далее последовательность *в течении болезни* в публицистическом стиле встречается только два раза: в журнале «Наука и жизнь» за 1950 г.³ и в журнале «Вечерняя Москва» за 1953 г.⁴. В более поздних текстах публицистического стиля основного корпуса НКРЯ мы её не находим⁵. В учебно-научных медицинских текстах такая последовательность встречается всего два раза (в монографии по психиатрии В. А. Гиляровского (1935)): *с другой стороны, нужно иметь в виду возможность при шизофрении аментивных состояний как отдельных эпизодов в течении болезни ...; как уже указывалось, в течении болезни могут быть периоды затихания, особенно во время возмужалости, наступления регул, беременности, но нередко те же моменты оказывают отрицательное воздействие*⁶.

² Торнау Ф. Ф. Воспоминания кавказского офицера // Национальный корпус русского языка: [сайт]. URL: <https://ruscorpora.ru> (дата обращения: 28.08.2022).

³ Вирховианство в настоящее время понимается шире, чем только признание ведущей роли клеточных и органических изменений *в течении болезни*. См.: Гончаров П. П. За торжество идей И. П. Павлова (к итогам научной сессии Академии наук СССР и Академии медицинских наук СССР) // Национальный корпус русского языка: [сайт]. URL: <https://ruscorpora.ru> (дата обращения: 28.08.2022).

⁴ Второго и третьего марта были проведены соответствующие лечебные мероприятия, направленные на улучшение нарушенных функций дыхания и кровообращения, которые пока не дали существенного перелома *в течении болезни*. См.: Бюллетень о состоянии здоровья И. В. Сталина на 2 часа 4 марта 1953 г. // Национальный корпус русского языка: [сайт]. URL: <https://ruscorpora.ru> (дата обращения: 28.08.2022).

⁵ В газетном подкорпусе СМИ 2000-х гг. последовательность встречается всего 5 раз (начало 2000-х гг.); последнее употребление датировано 2008 г.: Комментируя новые симптомы *в течении болезни*, врач отметил, что если человек чувствует дискомфорт, а не прошло и полгода с тех пор, как он прошёл обследование, следует повторно сделать флюорографию. См.: Орлов Д. Во Львове не хватает медикаментов для лечения туберкулёза // Национальный корпус русского языка: [сайт]. URL: <https://ruscorpora.ru> (дата обращения: 28.08.2022).

⁶ Гиляровский В. А. Психиатрия // Национальный корпус русского языка: [сайт]. URL: <https://ruscorpora.ru> (дата обращения: 28.08.2022).

¹ Описание моровой язвы, бывшей в столичном городе Москвѣ съ 1770 по 1772 годъ (1775) // Национальный корпус русского языка: [сайт]. URL: <https://ruscorpora.ru> (дата обращения: 28.08.2022).

Последовательность в течение болезни

Несколько иную картину можно наблюдать для сочетания *в течение болезни*. Такое написание впервые зафиксировано в научной статье по медицине академика В. М. Бехтерева (1896 г.): ... больной также спал всю ночь превосходно, как никогда **в течение болезни**, но на другой день голос опять беспокоил больного по-прежнему¹.

Одно употребление отмечается в художественном тексте – в повести В. В. Вересаева «Записки врача» (1895–1900): ... выслушав больную, он стал тщательно и подробно расспрашивать её о состоянии её здоровья до настоящей болезни, о начале заболевания, о всех отправлениях больной **в течение болезни**².

В первой половине XX в. последовательность 5 раз употребляется в учебно-научных медицинских текстах: у В. М. Бехтерева (1908), В. Н. Золотницкого (1919), П. Б. Ганнушкина (1924) и В. А. Гиляровского (1935, 2 раза).

В публицистике последовательность встречается всего два раза: в мемуарах Н. А. Варенцова (1930–1935): ... ключ от несгораемого шкафа, сохранявшийся **в течение болезни** под подушкой, и был объектом его последних дум и желаний³ – и в журнале «Огонёк» за 1981 г.: надо подождать какое-то время, но с уверенностью можно утверждать, что Джуна обладает явной способностью вмешиваться **в течение болезни**⁴.

Последние два употребления последовательности в основном корпусе НКРЯ

¹ Бехтерев В. М. О слышании собственных мыслей // Национальный корпус русского языка: [сайт]. URL: <https://ruscorpora.ru> (дата обращения: 28.08.2022).

² Вересаев В. В. Записки врача // Национальный корпус русского языка: [сайт]. URL: <https://ruscorpora.ru> (дата обращения: 28.08.2022).

³ Варенцов Н. А. Слышанное. Виденное. Передуманное. Пережитое Записки врача // Национальный корпус русского языка: [сайт]. URL: <https://ruscorpora.ru> (дата обращения: 28.08.2022).

⁴ Власов С. По неизвестным ещё законам природы // Национальный корпус русского языка: [сайт]. URL: <https://ruscorpora.ru> (дата обращения: 28.08.2022).

зафиксированы в тексте интервью (2002): ... нет даже инфекционного иммунитета, когда **в течение болезни** человек не может подхватить ту же инфекцию⁵ – и в научной монографии: до XIX в. термин кризис (греч. κρίσις – решение, поворотный пункт, исход) традиционно использовался в медицине и обозначал перелом **в течение болезни**, сопровождающийся быстрым понижением температуры и исчезновением всех признаков недуга⁶.

Количественное распределение по жанрам для последовательностей *в течение болезни* и *в течении болезни* представлено в табл. 1.

Другие последовательности

Другие последовательности единичны и встречаются только в текстах учебно-научного стиля. Ограничимся здесь простым их перечислением: *в течение тифа* (1863), *в течении психоза* (1926), *в течение эпилепсии, шизофрении и маниакально-депрессивного психоза* (1926), *в течение эпилепсии* (1926, 1935), *в течение энцефалита* (1935), *в течении паралича* (1935, 2 раза), *в течении скарлатины, оспы и малярии* (1935), *в течении заболевания* (1948), *в течении туберкулеза* (1969), *в течение инфекции* (2001), *в течение заболевания* (2003).

⁵ Шерстеников С. Доктор твоего // Национальный корпус русского языка: [сайт]. URL: <https://ruscorpora.ru> (дата обращения: 28.08.2022).

⁶ Полетаев А. В., Савельева И. М. Знание о прошлом: теория и история // Национальный корпус русского языка: [сайт]. URL: <https://ruscorpora.ru> (дата обращения: 28.08.2022); Один раз последовательность встречается в корпусе региональной и зарубежной прессы (2012 год): Обычно алкоголизм незаметен для самого человека, который чаще всего не понимает, что он болен не только на начальном этапе хронического алкоголизма, но и **в течение болезни**. См.: В. Потапович, В. Рубанович. 7 июля – День профилактики алкоголизма // Национальный корпус русского языка: [сайт]. URL: <https://ruscorpora.ru> (дата обращения: 28.08.2022).

Таблица 1 / Table 1

Последовательности в течение болезни и в течении болезни в текстах разных стилей и жанров / Sequences в течение болезни and в течении болезни in texts of different styles and genres

№ п./п.	Последовательность	Сфера функционирования текста		
		публ.	учеб.-научн.	док. проза
1	в течение болезни	3	7	1
2	в течении болезни	5	2	0

Источник: данные автора.

Проблема определения категориального статуса последовательностей

Теперь рассмотрим подробнее морфологический статус данных последовательностей. Учитывая, что всякий алгоритм не лишён искусственности, мы тем не менее предлагаем следующий порядок действий. Выделим критерии оценки степени морфологического «застывания» и проанализируем с учётом этих критериев (морфосинтаксических тестов) интересующие нас последовательности.

Возможность замены сочетания *в течение / в течении* болезни на функциональный (грамматикализированный) предлог

Примеры допустимых замен

Если исходить из того, что в словах семантической группы «болезни» есть сема причины, то допустима, например, замена предложно-падежного сочетания на предлог *из-за* (актуализация причинно-следственной семантики). По данным корпуса, такая замена допустима для следующих сочетаний в функции предлогов:

– *измениться в течение болезни* (1935).

Глагол *измениться* мог вводить управление при помощи предлога *из-за*, актуализуя семантику причины. Примеры употребления причинного предлога *из-за* с глаголами *изменяться / измениться* в НКРЯ немногочисленны (всего 12 вхождений) и встречаются почти всегда только в публицистических текстах. Последние зафиксированные случаи употребления датируются началом XXI в.: *изменился из-*

за революции (2002), *всё изменилось из-за тяжёлой болезни* (2002);

– *не спал в течение болезни* (1896). В качестве управляемого именного компонента предлогов *из-за / от* в современном русском языке в подобных сочетаниях выступает уже не слово *болезнь*, но, как правило, существительное, обозначающее конкретное заболевание (*не спал от астмы*), симптом болезни (*ночь не спал от кашля и хрипения горла* (1899), *всю ночь я не спала из-за её кашля* (2001)), либо существительное *боль* с последующей конкретизацией (*три ночи не спала из-за диких болей в спине* (2009), *всю ночь не спал из-за зубной боли* (1944–1946));

– *развиваться в течение болезни* (1935). С глаголом *развиваться* сочетание функционирует в роли предлога, а значит, может развивать причинную семантику. В корпусе мы обнаружили следующие однотипные выражения, в которых возможна актуализация причинной семантики при помощи синонимичных причинных предлогов: *помутнение роговой оболочки*, *развившиеся вследствие заболеваний*; *приступы развились после инфекций*; *бессонница развилась после малярии (=из-за)*.

Пример семантического ограничения

В некоторых контекстах подобную замену произвести нельзя. Так, переносное значение слова *перелом* ('резкое изменение в развитии чего-н.') в словосочетании *перелом в течение (течении) болезни* не допускает, например, замены предложно-падежного сочетания *в течение (в течении)* на предлог *при*: **перелом при болез-*

ни. Существительное *перелом* допускает при себе предложно-падежные формы с семантикой причины, только если оно употребляется в своём прямом значении ('нарушение целостности кости у человека, животного'): ... *хвататься за него полностью вытянутыми конечностями не рекомендуется* – опять же гарантированы **переломы при лобовом столкновении**, даже на невысокой скорости (2002)¹; ... *Лара слегка смеялась, а Форов, вертя себе толстую папироску, продолжал развивать, где, в каких местах обыкновенно всего чаще и всего естественнее бывают вывихи и переломы при падениях с лестниц*, и затем добавил, что о вывихе плеча при подобном казусе он слышит первый раз в жизни² (1870); Ну что ж, всё это было предсказуемо, разом превратилась в философа Вера Николаевна. Как **переломы от падений в гололёд**. Как милицейская жатва алкашей по Городу по пятницам для вытрезвителя³ (2016).

Возможность элиминации одного из компонентов предложно-падежного сочетания без искажения общего смысла

Существительные, которые связываются со словом *болезнь* и его гипонимами при помощи предложно-падежной формы *в течение*, должны быть отглагольными. Очевидно, что, если связи с производящим глаголом у существительного нет, замена предложно-падежного сочетания *в течение* на функциональный предлог с семантикой причины не допустима. Так, сочетание *эпизоды в течении болезни* (1935) предполагает возможность замены на беспредложные сочетания – *эпизоды течения болезни*, *эпизоды болезни* (1 вхождение), а варианты **эпизоды из-за болезни*, **эпизоды от болезни* грамматически

некорректны. На этом основании можно говорить о том, что перед нами свободное сочетание. То же справедливо для сочетаний *вмешиваться в течение болезни* (1981), *перелом в течение (течении) болезни*, *изменения в течении болезни* (1950) (в корпусе зафиксированы сочетания *вмешиваться в болезнь* (1 вхождение), *перелом в болезни* (7 вхождений), *изменения течения болезни* (1 вхождение)).

Возможность вставки модификатора

[в + *mod* + течение + S_{rabstr} + t:disease]

В учебном пособии по медицине В. А. Гиляровского один раз встречается подобный контекст: **В дальнейшем течении болезни** вместе с нарастанием слабоумия всё больше увеличивается безразличия⁴ (1935). Кроме этого, в корпусе есть пример из более раннего учебного пособия по медицине В. Х. Кандинского: *однако, мы не имели случая наблюдать у больной ни в недавнем прошедшем, ни раньше галлюцинаций, а также и в позднейшем течении болезни мы таковых у неё не замечали*⁵ (1886).

Возможность формального изменения именного компонента

Такая вариативность свидетельствует о неустоявшейся орфографической норме. Если в корпусе зафиксированы синонимичные сочетания с простым функциональным предлогом с семантикой причины, т. е. первый критерий выполняется (1 – да), но при этом основной компонент стоит в форме предложного падежа (выполняется четвёртый критерий, 4 – да), в таком случае мы констатируем, что сочетание находится в процессе «опредложивания»: перед нами синкретичная единица.

¹ Навыки: как правильно сидеть за рулём // Национальный корпус русского языка: [сайт]. URL: <https://ruscorpora.ru> (дата обращения: 28.08.2022).

² Лесков Н. С. На ножах // Национальный корпус русского языка: [сайт]. URL: <https://ruscorpora.ru> (дата обращения: 28.08.2022).

³ Шапко В. М. Синдром веселья Плуготаренко // Национальный корпус русского языка: [сайт]. URL: <https://ruscorpora.ru> (дата обращения: 28.08.2022).

⁴ Гиляровский В. А. Психиатрия // Национальный корпус русского языка: [сайт]. URL: <https://ruscorpora.ru> (дата обращения: 28.08.2022).

⁵ Кандинский В. Х. О псевдогаллюцинация // Национальный корпус русского языка: [сайт]. URL: <https://ruscorpora.ru> (дата обращения: 28.08.2022).

Сводная таблица

Мы можем заключить, что для предлога должен выполняться критерий (1), а критерии (2–4) работать не должны (1 – да, 2 – нет, 3 – нет, 4 – нет) (табл. 2).

Таблица 2 / Table 2

Оценка некоторых последовательностей с точки зрения критериев морфологического «застывания» / Evaluation of some sequences considering morpho-syntax “freezing” criteria

Последовательность	№ критерия				Статус
	1	2	3	4	
сжигать в течение болезни	да*	нет	нет	нет	предлог
замечать в течение тифа	да*	нет	нет	нет	предлог
не спать в течение болезни	да	нет	нет	нет	предлог
измениться в течение болезни	да	нет	нет	нет	предлог
подхватить в течение болезни	да*	нет	нет	нет	предлог
отмечать в течение заболевания	да	нет	нет	нет	предлог
распознаётся в течение инфекции	да*	нет	нет	нет	предлог
проявляться в течении туберкулеза	да ¹	нет	нет	да	синкретизм
наблюдаться в течении паралича	да	нет	нет	да	синкретизм
ремиссии в течении паралича	да	да ²	нет	да	синкретизм
вмешиваться в течение болезни	нет	да	да	да	св. сочетание
перелом в течение болезни	нет	да	да	да	св. сочетание
эпизоды в течении болезни	нет	да	да	да	св. сочетание
изменения в течении болезни	нет	да	да	да	св. сочетание
разница в течении заболевания	нет	да	да	да	св. сочетание

Источник: данные автора

Примечания к табл. 2

Критерий 1. Если критерии (2) и (3) не выполняются (т. е. перед нами предлог или сочетание в процессе «опредложивания»), то автоматически выполняется критерий (1). При этом корпус может не фиксировать последовательности с функциональным предлогом с семантикой причины ([PR + S_R: ABSTR & T: DISEASE]), но такая замена функциональным предлогом допустима в данном контексте: *сжигать в течение* (=из-за, при) болезни и др. Такие не зафиксированные в корпусе, но допустимые замены отмечены (*) в столбце (1).

Критерий 2. При оценке сочетаний в процессе «опредложивания» с точки зрения возможности вставки модификатора учитывается тот факт, что по данным корпуса могла «разрываться» только последовательность *в течение болезни* (другие случаи не засвидетельствованы). Если пренебречь этой условностью, можно сказать, что и эти сочетания допускают возможность вставки элемента-модификатора.

Критерий 3. Критерий выполняется, если в корпусе засвидетельствована вариативность написания предложно-падежного сочетания в другом таком же контексте (*перелом в течении (течение) болезни*). Если такая вариативность в корпусе не зафиксирована, то модификация именного компонента предлога (или сочетания в процессе «опредложивания») считается допустимой, если есть отличие от канонического с точки зрения современного русского языка написания (форма стоит в предложном падеже).

¹ Ср. допустимое сочетание *проявления при инфекции*.

² Ср. однократное употребление предложно-падежной формы в болезни при глаголе *давать* в НКРЯ: *Мёд мне дают в болезни, с ложечки*. См.: Крюкова Е. Н. Яства детства // Национальный корпус русского языка: [сайт]. URL: <https://ruscorpora.ru> (дата обращения: 28.08.2022).

Заключение

На основании анализа некоторых типовых последовательностей, зафиксированных в НКРЯ, можно сделать вывод, что в комплексах [в + течение + S_R: ABSTR & T: DISEASE] предложно-падежное сочетание различается с точки зрения морфологического статуса. В статусе предлога и не до конца «определённого» синкретичного сочетания в таких комплексах эта предложно-падежная форма развивает дополнительную причинно-следственно-условную семантику. Жанровая характеристика источников, безусловно, коррелирует с употреблением в них рассмотренных последовательностей: большинство текстовых источников можно охарактеризовать как пограничную в жанровом отношении прозу.

Конечно, выделенные критерии не говорят в полной мере о строгой соотнесённости сочетаний с тем или иным морфологическим классом, деление здесь, скорее, крайне условно; дальнейшее совершенствование таких критериев – дело лингвистики будущего. Перспективно исследование в русле разработки методов количественного измерения и оценки степени морфологического «застывания», которая, безусловно, будет способствовать созданию более точных и правильных школьных и университетских грамматик русского и других языков.

Наконец, наблюдение над семантикой предлогов, предложно-падежных сочетаний и других языковых единиц в диахронии,

установление более тонких закономерностей семантической эволюции необходимо для понимания и описания действия когнитивных механизмов языка. Здесь, однако, возникает целый ряд вопросов. Например, можно ли утверждать, что локалистская гипотеза является языковой универсалией? Если это предположение верно, то в таком случае следует говорить о локалистской теории. В научной литературе можно встретить оба термина (*localist hypothesis* и *localist theory*), так что статус локализма остаётся не вполне определённым. Может быть, это всего лишь относительно устойчивая тенденция развития слов? В таком случае возникает ещё один вопрос: есть ли в русском и других славянских языках такие предлоги, предложно-падежные сочетания или другие (в т. ч. переходные) классы, которые отступают от заданной схемы изменений: пространственная семантика > непространственная семантика? Возможен ли, например, обратный порядок? Для решения этих проблем необходимо проведение диахронно-статистических исследований. В свою очередь, для осуществления таких комплексных исследований необходимо технически совершенствовать и значительно упрощать работу с лингвистическими корпусами, что выходит за рамки классической лингвистики. Здесь необходим междисциплинарный, комплексный подход, который выведет классическую науку о языке на качественно новый уровень.

Статья поступила в редакцию 18.02.2022.

ЛИТЕРАТУРА

1. Буслаев Ф. И. Историческая грамматика русского языка. М.: Учпедгиз, 1959. 628 с.
2. Исаченко А. В. Грамматический строй русского языка в сопоставлении с словацким. Морфология: в 2 ч. Ч. 1. Братислава: Изд-во Словацкой академии наук, 1954. 386 с.
3. Нетушил И. В. Локализм // Журнал Министерства народного просвещения. 1881. Ч. ССХУ. С. 269–296.
4. Селиверстова О. Н. Семантическая структура предлога *на* // Исследования по семантике предлогов: сборник статей / отв. ред. Д. Пайар, О. Н. Селиверстова. М.: Русские словари, 2000. С. 189–242.
5. Творительный падеж в славянских языках / под ред. С. Б. Бернштейна. М.: Изд-во АН СССР, 1958. 376 с.
6. Топоров В. Н. Локатив в славянских языках / отв. ред. С. Б. Бернштейн. М.: Изд-во АН СССР, 1961. 379 с.
7. Черкасова Е. Т. Переход полнозначных слов в предлоги. М.: Наука, 1967. 280 с.
8. Bango F. Participes présents, grammaticalisation et contraste: *pendant* et *obstant* (français / espagnol) // Le français en diachronie. Dépendances syntaxiques, Morphologie verbale, Grammaticalisation / ed. En. S. Prévost, B. Fagard. Berne: Peter Lang, 2015. P. 341–370.

9. Chanet A.-M. Maxime Planude, localiste? // *Histoire Épistémologie Langage. Études sur les grammairiens grecs, sous la direction de Jean Lallot*. 1985. T. 7. F. 1. P. 127–148.
10. Fagard B., Pinto de Lima J., Stosic D. Les prépositions complexes dans les langues romanes [Электронный ресурс] // *Revue Romane. Langue et littérature. International Journal of Romance Languages and Literatures*. 2019. Vol. 54. Iss. 1. URL: <https://www.jbe-platform.com/content/journals/10.1075/rro.00013.fag> (дата обращения: 20.08.2022).
11. Haspelmath M. *From Space to Time. Temporal Adverbials in the World's Languages*. München; Newcastle: Lincom Europa, 1997. 181 p.
12. Hjelmslev L. *La catégorie des cas. Etude de grammaire générale. Première partie*. Aarhus: Universitetsforlaget i Aarhus, 1935. 184 p.
13. Lyons J. *Semantics*. Vol. 1. Cambridge: Cambridge University Press, 1977. 371 p.
14. Parret H. Cognition, the Localist Hypothesis and Back to Kant // *Worlds Behind Words. Essays in Honour of Professor F. G. Droste on the Occasion of his Sixtieth Birthday* / eds. F. J. Heyvaert, F. Steurs. Leuven: Leuven University Press, 1989. P. 37–49.
15. Serbat G. L. Hjelmslev et la «Catégorie des cas»: contradictions et apories d'une pensée «totaliste» // *L'Information Grammaticale*. 1979. № 1. P. 11–15.

REFERENCES

1. Buslaev F. I. *Istoricheskaya grammatika russkogo yazyka* [Historical Grammar of the Russian Language]. Moscow, Uchpedgiz Publ., 1959. 628 p.
2. Isachenko A. V. *Grammaticheskii stroi russkogo yazyka v sopostavlenii s slovatskim. Morfologiya. Ch. 1* [Grammatical Structure of the Russian Language in Comparison with Slovak. Morphology. Pt. 1]. Bratislava, Slovak Academy of Science Publ., 1954. 386 p.
3. Netushil I. V. [Localism]. In: *Zhurnal Ministerstva narodnogo prosveshcheniya* [Journal of the Ministry of National Education], 1881, Ch. CCXY, pp. 269–296.
4. Seliverstova O. N. [The Semantic Structure of a Preposition]. In: Pajar D., Seliverstova O. N., eds. *Issledovaniya po semantike predlogov* [Studies on the Semantics of Prepositions]. Moscow, Russkie slovari Publ., 2000, pp. 189–242.
5. Bernshtein S. B. *Tvoritel'nyi padezh v slavyanskikh yazykakh* [Instrumental Case in Slavic Languages]. Moscow, AN SSSR Publ., 1958. 376 p.
6. Toporov V. N. *Lokativ v slavyanskikh yazykakh* [Lokative in Slavic Languages]. Moscow, AN SSSR Publ., 1961. 379 p.
7. Cherkasova E. T. *Perekhod polnoznachnykh slov v predlogi* [Transition of Meaningful Words into Prepositions]. Moscow, Nauka Publ., 1967. 280 p.
8. Bango F. Participes présents, grammaticalisation et contraste: *pendant* et *obstant* (français / espagnol). In: Prévost En. S., Fagard B., eds. *Le français en diachronie. Dépendances syntaxiques, Morphologie verbale, Grammaticalisation*. Berne, Peter Lang, 2015, pp. 341–370.
9. Chanet A.-M. Maxime Planude, localiste? In: *Histoire Épistémologie Langage. Études sur les grammairiens grecs, sous la direction de Jean Lallot*, 1985, vol. 7, f. 1, pp. 127–148.
10. Fagard B., Pinto de Lima J., Stosic D. Les prépositions complexes dans les langues romanes. In: *Revue Romane. Langue et littérature. International Journal of Romance Languages and Literatures*, 2019, vol. 54, iss. 1. Available at: <https://www.jbe-platform.com/content/journals/10.1075/rro.00013.fag> (accessed: 20.08.2022).
11. Haspelmath M. *From Space to Time. Temporal Adverbials in the World's Languages*. München, Newcastle, Lincom Europa, 1997. 181 p.
12. Hjelmslev L. *La catégorie des cas. Etude de grammaire générale. Première partie*. Aarhus, Universitetsforlaget i Aarhus, 1935. 184 p.
13. Lyons J. *Semantics*. Vol. 1. Cambridge: Cambridge University Press, 1977. 371 p.
14. Parret H. Cognition, the Localist Hypothesis and Back to Kant. In: Heyvaert F. J., Steurs F., eds. *Worlds Behind Words. Essays in Honour of Professor F. G. Droste on the Occasion of his Sixtieth Birthday*. Leuven, Leuven University Press, 1989, pp. 37–49.
15. Serbat G. L. Hjelmslev et la «Catégorie des cas»: contradictions et apories d'une pensée «totaliste». In: *L'Information Grammaticale*, 1979, no. 1. pp. 11–15.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Сарайкин Иван Валерьевич – ассистент кафедры общего и русского языкознания Государственного института русского языка имени А. С. Пушкина;
e-mail: sivvis2017@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Ivan V. Saraykin – Assistant, Department of the Russian and General Linguistics, Pushkin State Russian Language Institute;
e-mail: sivvis2017@yandex.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Сарайкин И. В. Синхронно-диахронный анализ предложно-падежного комплекса *в течение / в течении* болезни: морфосинтаксис и семантика // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2022. № 4. С. 49–59.
DOI: 10.18384/2310-7278-2022-4-49-59

FOR CITATION

Saraykin I. V. Synchronic and Diachronic Analysis of the Prepositional-Case Form *в течение / в течении* болезни: Morpho-Syntax and Semantic. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Russian Philology*, 2022, no. 4, pp. 49–59.
DOI: 10.18384/2310-7278-2022-4-49-59